

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РОЛЬ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ

Е.Д. Боброва

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В данной работе рассматриваются основные понятия теории речевых актов, этапы ее становления в рамках философских исследований языка и все более тесного взаимодействия с языкознанием. Понятие речевого акта считается одним из ключевых для развития лингвопрагматических исследований. Рассматриваются концепции британских, американских и немецких исследователей теории речевых актов и их последователей. Особое внимание уделяется концепции Э. Кошмидера.

Ключевые слова: теория речевых актов, речевые акты, прагматика, говорящий субъект, философия, язык, речь, высказывание, коинциденция.

Анализ истории развития лингвистических концепций на протяжении XX в. приводит к выводу, что современные взгляды на язык и его важнейшие свойства, определившие новые направления в развитии языкознания, складывались не исключительно среди лингвистов. Фундаментом для прагматических исследований в области языка послужила лингвистическая философия — английская аналитическая философия в русле методологии позитивизма и неопозитивизма. В связи с развитием естествознания философы все более критично относились к традиционно исследуемым философией «метафизическим проблемам», и в очередной раз предметом их изучения становится язык. Представители неопозитивизма решительно обращаются к анализу языка и речи. На первый план в их исследованиях выходит критический анализ использования языковых средств для выражения тех понятий, которые заключены в их семантике. Таким образом, уже на своем раннем этапе неопозитивизм затрагивал проблему функционирования языка, т.е. был готов на определенном этапе затронуть вопросы прагматики языка как системы знаков, которыми пользуются говорящие. Ученик Б. Рассела, австрийский философ Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате» (1922 г.) изучал проблемы язы-

ка науки и соотношения познаваемого мира, мыслей о нем и синтаксических языковых единиц-предложений. Развитие лингвистической философии привело к созданию философских концепций, вносящих непосредственный вклад в собственно лингвистические исследования. Этому способствовала смена основного объекта исследований — переход от языка науки к языку обыденной речи, повседневного общения. Изменились и цели: от правки языка и устранения «метафизики» философы перешли к изучению смысла языковых единиц в речи.

Теорию речевых актов разработал английский ученый Дж. Остин. Именно он выделил понятия «речевой акт», «перформативность», «перформативные глаголы», «перформативные высказывания». Высказывания, реализующие данные категории, сами становились действиями в момент их произнесения, а не просто служили языковым описанием действия. Теория речевых актов (*the Theory of Speech Acts*) сыграла большую роль в лингвистической философии и в современной прагматической лингвистике, как и в целом в языкознании XX в.

Лингвистическая прагматика как научная дисциплина формировалась на основе семиотики и философского прагматизма американских ученых Ч.С. Пирса, Ч. Морриса и их последователей — У. Джеймса, К.И. Льюиса и др. Необходимо выделить имя Ч.С. Пирса (1839—1914), который предложил термин «семиотика». Ч. Моррис характеризовал прагматику как раздел семиотики, противопоставленный синтаксису и семантике и исследующий отношения между знаками и их интерпретаторами.

Рассмотрим понимание знака в лингвистической традиции.

Начиная с Ф. де Соссюра знак понимается как двусторонняя сущность, а не только как материальный носитель информации. Знаком является как сам материальный носитель, так и его содержание. В современной науке о знаках вслед за Ч. Пирсом принято различать три аспекта знака, три ступени семиозиса: это семантика, синтактика и прагматика. Семантика изучает связи между означающим и означаемым, т.е. понятиями или предметами, референтами; синтактика рассматривает связи между знаками в процессе их употребления в рамках связного высказывания. Прагматика объективирует связи между пользователями и знаками в конкретных ситуациях. Если семантика изучает значение как бинарное отношение (означающее — означаемое), то прагматика — как тренарное — «означающее — означаемое — говорящий субъект». В связи с тем что речь входит в состав человеческой деятельности и что язык по своей природе антропоцентричен, в 1970-е гг. на первый план вышли работы по прагматике. Именно переход от анализа словарного, нормативного значения слова к изменчивому смыслу и в целом содержанию высказывания привел к пониманию того, что организующим центром смыслового пространства высказывания является говорящий субъект и его психологические состояния, его интенции в рамках конкретной ситуации употребления знаков. Поэтому прагматика началась с изучения семантики предложений и прояснения сущности понятий предложения и высказывания. Так, Л. Витгенштейн пришел к выводу о том, что знать значение слова — значит уметь правильно употреблять его (1).

Таким образом, он привлек внимание к тонкостям употребления слов в конкретных контекстах, т.е. ситуациях употребления.

Язык как деятельность анализировался многими зарубежными и отечественными лингвистами, в частности В. Фон Гумбольдтом, Ш. Балли, К. Бюллером, Э. Бенвенистом, Л.В. Щербой, Н.И. Жинкиным и др. К середине XX в. в лингвистической философии уже сложились основы теории речевых актов, более детальной разработкой которых занялся Дж. Остин. Основные идеи о теории речевых актов он изложил в книге “How to do things with words” (2). В речевом акте он выделил локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Он построил классификацию речевых актов на основе их целевой направленности, которую назвал иллокутивной силой.

Речевой акт Дж. Остина — это высказывание в современном понимании данного термина.

Речевой акт — это «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе»; это производство конкретного, актуализированного предложения в условиях реальной речевой коммуникации. Речевой акт предполагает наличие говорящего и слушающего, обладающих некоторым общим фондом знаний о мире и общими языковыми навыками. В акте высказывания функционируют языковые единицы, которые отсылают к конкретным индивидуальным явлениям, будь то лицо, момент времени или место, в отличие от чисто языковых единиц, отсылающих к понятиям, лишь потенциально направленным на мир. В речевом акте устанавливается референция к конкретному отрезку мира на основе общих знаний участников речевого акта. Локутивный акт направлен на выбор языковой формы речевого акта на основе языковой техники, с помощью которой передается внеязыковое содержание. Иллокутивный акт направлен на передачу коммуникативной цели говорящего. Перлокутивный акт связан с представлением говорящего о возможных результатах его речевого акта. Создание соответствующих классификаций иллокутивных актов стало одной из основных задач теории речевых актов.

Дж. Остин решил выделить все перформативные глаголы языка, а затем разбить их на классы, представляющие одновременно классификацию перформативных глаголов и классификацию иллокутивных актов.

В результате он сформировал пять классов перформативов: *вердиктивы* (акты выражения оценочного суждения), *экзерситивы* (глаголы принятия решения или пропаганды за что-либо либо против чего-либо; это проявления влияния или осуществление власти), *комиссивы* (глаголы обещаний и обязательств), *бехабитивы* (глаголы, выражающие отношение и связанные с общественным поведением, например, извинение, оскорбление и т.д.) и *экспозитивы* (используются при объяснении, ведении дискуссии и развитии точки зрения; разъяснения, объяснения аргументов). Основная синтаксическая формула перформатива — *Я x, что*, где *x* — перформативный глагол [6].

Позднее другой исследователь, Дж. Серль, предложил отделить классификацию перформативных глаголов от классификации иллокутивных актов. В основу

его классификации легли иллюкутивная цель, направление приспособления (слова к миру или мира к слову) и выраженное психологическое состояние. Дж. Серль выделяет пять основных типов иллюкутивных актов: *репрезентативы* (ассертивы), *директивы*, *комиссивы*, *экспрессивы* и *декларативы*. В отечественной науке теория речевых актов развивается в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, В.В. Богданова, В.Г. Гака, И.П. Сусова, А.В. Бондарко и др.

Развитие теории речевых актов прочно связывается с именами британских и американских ученых. Принято считать, что понятие перформативности было открыто Дж. Остином, который подробно описал данное явление и проанализировал типы речевых актов. Однако фактически одновременно с британскими учеными лингвистической прагматикой занимались и немецкие ученые. Речевые действия изучал Э. Кошмидер (E. Koschmider), эту работу продолжили Д. Вундерлих, Г. Харрас, М. Шекер и др. Более того, некоторые ученые придерживаются мнения, что именно Э. Кошмидер первым открыл явление перформативности, назвав его «коинцидентией» [4].

Материалом для исследования послужили различные славянские языки, которые Э. Кошмидер сопоставлял с немецким языком. Его интересовала проблема взаимодействия значений вида и времени глаголов в высказываниях типа «*Прошу/попрошу за стол*». Как показывает ученый, не только глаголы несовершенного вида, но и глаголы совершенного вида могут иметь значение настоящего времени акта речи. В качестве одного из методов исследования коинцидентии Э. Кошмидер предложил выявлять аспектологические (видовые) смыслы с помощью вопроса «Что это ты делаешь?». Посредством этой процедуры проверки он установил возможность совмещения одного из значений настоящего времени и одного из значений совершенного вида глагола — внутренней завершенности действия, своеобразной «перфективности». Например, в польском языке высказывания «*попрошу к столу*», «*признаюсь*» являются не ответом на поставленный выше вопрос, а передачей значения того самого настоящего, когда произнесение высказывания и является действием. В данных высказываниях имеет место коинцидентия слова и действия.

Э. Кошмидер приводит следующие характеристики коинцидентии:

- 1) совпадение действия и произнесения высказывания;
- 2) употребление высказываний только с глаголами первого лица;
- 3) внимание к тонким оттенкам значения совершенного и несовершенного

вида глагола в высказывании;

4) истолкование коинцидентии в связи с соотношением понятий «содержащегося в мысли» и «обозначаемого» на материале немецкого, древнееврейского и славянских языков [4].

Э. Кошмидер строит концептуальную систему, которая состоит из «содержащегося в мысли» (I — *intantum*), «обозначаемого» (D — *designatum*, *Bezeichnetes*) и «обозначающего» (S — *signum*, *Bezeichnendes*). «Содержащееся в мысли» и «обозначаемое» относятся к плану содержания. «Обозначаемое» (*Designatum*) — это содержание языкового знака в грамматической системе отдельного языка. *Inten-*

tum трактуется Кошмидером как межъязыковой семантический инвариант понятий «настоящее», «множественность», «одушевленность» и др.

Intentum исходит от говорящего как его намерение сообщить определенную мысль и совершить речевое действие. Существенной является локализованность Intentum во времени и пространстве, наподобие координат «я — здесь — сейчас».

Intentum может быть и нелокализованным во времени и пространстве. Во-обще область «содержащегося в мысли» имеет огромное количество возможных интерпретаций и обладает тремя свойствами: 1) называние; 2) «включение во время» и направлятельная отнесенность к настоящему, прошлому или будущему; 3) «достижение цели» L (Leistung) в выражении сообщения, вопроса, приказа, запрета и т.д.

Называние и достижение цели при выражении вопроса, сообщения, приказа, запрета и т.п. имеют непосредственное отношение к перформативности и речевому акту, в которых они соответствуют локуции и иллокуции, прежде всего иллокутивной цели высказывания.

Таким образом, Э. Кошмидер не только выделил особое перформативное употребление глаголов, но и описал аспектологические и временные контексты данного употребления, поэтому можно смело сказать, что его концепция создала предпосылки возникновения теории речевых актов.

Из современных представителей немецкого языкознания Гизела Харрас (Gisela Harras) придерживается традиционных взглядов на проблемы речевых актов. В своей книге о перформативности, речевых актах и глаголах речевых действий (3) она исследует историю развития теории речевых актов и подчеркивает особую роль в ее создании Дж. Остина, взгляды которого она подробно излагает. Она также отмечает, что Дж. Остин ввел термин «перформативность», чтобы особо выделить определенную группу глаголов.

Перформативные глаголы — это глаголы, с помощью которых совершается декларируемое этими глаголами действие. Важнейшим показателем является их грамматическая форма — настоящее время, индикативное наклонение и активный залог. Г. Харрас также подчеркивает, что, по мнению Дж. Остина, перформативность глаголов обусловлена своеобразными общественными договоренностями, она конвенциональна.

Затем автор переходит к рассмотрению концепции перформативности и перформативных глаголов немецкого языка Дж. МакКоули (J. McCawley) (4). В этой концепции различаются семь групп перформативных глаголов немецкого языка:

- вердиктивы (*обвинять; beurteilen*);
- оперативы (глаголы, которые обозначают декларативные речевые акты, например *называть, proklamieren*);
- императивы (*приказывать, taufen*);
- *adhortative* (адхортативы) (глаголы советов, например, *предупреждать; raten*);
- комиссивы (*обязываться; sich verpflichten*);
- бехабитивы (*извиняться; tadeln*);
- экспозитивы (*отвечать; fragen*).

Далее Г. Харрас кратко освещает взгляды Дж. Серля и Д. Вандервекена на иллокутивные силы (illocutionary forces) речевых актов. В структуре речевого акта они выделяли следующие компоненты:

- 1) иллокутивная точка, цель (illocutionary point);
- 2) способ (mode) ее достижения;
- 3) пропозициональное содержание;
- 4) предварительные условия (preparatory conditions);
- 5) условия искренности;
- 6) степень силы иллокутивной цели (illocutionary point).

Подводя итог обзору, Гизела Харрас подчеркивает приоритет концепций классиков прагматических исследований языка, таких как Остин, Серль, Ван-дервекен.

В целом, количество различных речевых действий, выделенных и анализируемых с помощью понятий теории речевых актов, не слишком велико. Иногда с помощью одного и того же высказывания возможно совершение нескольких действий. Дальнейшее развитие теории речевых актов привело к ее включению в более общие концепции, такие как лингвистическая прагматика и когнитивная лингвистика. Понятие иллокутивной силы высказывания стало особым предметом интереса исследований функций и роли слушателя, а понятия намерения и интенциональности — в исследовании функций и роли говорящего, проводимых в семантике. Интенциональность противопоставляется конвенциональности и означает все те субъективные моменты, которые говорящий включает в высказывание. Дальнейшее развитие понятий, открытых в рамках теории речевых актов, позволяет углубить анализ тончайших оттенков речевых смыслов. Их значение в последнее время возрастает в связи с возрастанием роли языка как орудия массовой коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Зотов А.Ф.* Современная западная философия. — М., 2001.
- (2) *Austin J.R.* How to do things with words. — Oxford, 1962. В русском переводе: *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XVII. — М., 1986.
- (3) *Harras G.* Kommunikationsverben. — Tuebingen: Narr, 2001
- (4) Цит. по: *Harras G.* Kommunikationsverben. — Tuebingen: Narr, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Денисенко В.Н., Рыбаков М.А.* Сопоставительно-типологическое языкознание: морфология. — М., 2006.
- [2] *Зотов А.Ф.* Современная западная философия. — М., 2001.
- [3] *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. — М., 2000.
- [4] *Красина Е.А.* Русские перформативы: Монография. — М., 1999.
- [5] *Кронгауз М.А.* Семантика. — М., 2001.
- [6] *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XVII. — М., 1986.
- [7] *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). — М., 2002.
- [8] *Austin J.R.* How to do things with words. — Oxford, 1962.
- [9] *Harras G.* Kommunikationsverben. — Tuebingen: Narr, 2001.

THE ROLE OF SPEECH ACTS THEORY IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC PRAGMATICS

E.D. Bobrova

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article we consider the main concepts of speech acts theory, the stages of its development within philosophical language studies and its interaction with linguistics. The notion of a speech act has become one of the key priorities for the development of research in linguistic pragmatics. We analyse the conceptions of British, American and German scientists, who studied and developed the theory of speech acts, and those of their followers. A special focus is laid on E. Koschmieder's conception of coincidence.

Key words: speech acts theory, speech acts, pragmatics, the speaker, philosophy, language, speech utterance, coincidence.